

УДК 338.242

А. Г. Харин, А. Н. Усанов

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

75

Экономика Калининградской области вступает в принципиально новый этап развития. Поэтому целесообразно оценить, насколько предложенный несколько лет назад в рамках корректировки закона об ОЭЗ в Калининградской области новый инвестиционный механизм обеспечивает развитие региональной экономики. Установлено, что общей тенденцией последних лет стало ухудшение почти всех показателей инвестиционной деятельности. Главная причина этого – фундаментальное изменение условий ведения бизнеса под влиянием ожидаемой отмены таможенных преференций. Инвестиционный механизм, предложенный в новой редакции закона об ОЭЗ в Калининградской области, не смог создать новую модель устойчивого развития региональной экономики.

In 2016, the Kaliningrad region economy is entering a new stage of development. It is important to establish whether the new investment mechanism proposed in the framework of amended SEZ legislation can ensure the development of regional economy. In recent years, investment performance has deteriorated in almost all areas, since the expected abolition of customs preferences brought about dramatic changes in the business environment. The investment mechanism proposed in the new SEZ law could not create a new model for the sustainable development of regional economy.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции в основной капитал, особая экономическая зона в Калининградской области, показатели инвестиций.

Key words: investing, investment in fixed assets, special economic zone in Kaliningrad region, investment indicators.

Инвестиции в основной капитал играют важную роль в региональной экономике, выступая одним из главных условий экономического роста и технологического развития [1, с. 188]. Инвестиционная деятельность, с одной стороны, является драйвером многих процессов в регионе, а с другой — ее показатели могут служить объективными индикаторами состояния и перспектив региональной экономики [2, с. 268–274; 3]. Названные причины определяют ведущую роль инвестиций в региональной социально-экономической политике.

Степень инвестиционной активности в регионе и показатели инвестиций зависят от многих факторов. На макроуровне наиболее существенны общеэкономические условия, региональное инвестиционное законодательство и поддержка инвесторов со стороны региональных органов власти. На микроуровне основным фактором инвестиционной активности стала экономическая привлекательность предлагаемых объектов вложения капитала — инвестиционных проектов [4; 5].

Не умаляя значимости микроэкономического фактора, отметим, что часто инвесторы, принимая решения, руководствуются в первую очередь не спецификой бизнеса, а своими ощущениями относительно текущего состояния и будущего региональной экономики. Немаловажное место в таком анализе занимает образ инвестиционной среды региона — интегральной, преимущественно качественной характеристики, складывающейся из множества разнообразных параметров [6; 7].

Цель исследования — выявить основные тенденции, характеризующие инвестиционную деятельность в Калининградской области за период, прошедший с момента начала действия новой редакции закона об ОЭЗ [8]. Актуальность такой работы обусловлена завершением в 2016 г. переходного периода в деятельности Калининградской ОЭЗ, после чего экономика области вступит в принципиально новый этап развития.

Осознавая, что инвестиции служат результатом действия множества разнородных факторов, мы придерживаемся гипотезы о наличии некоего доминирующего фактора, оказывающего определяющее влияние на инвестиционную привлекательность региона (в случае Калининградской области — это особая экономическая зона, охватывающая всю ее территорию).

Длительное время основополагающим фактором, детерминировавшим условия хозяйственной деятельности в регионе, выступал правовой режим особой экономической зоны, его краеугольным камнем были ввозные таможенные льготы. Эти льготы оказали определяющее влияние на формирование нынешнего облика экономики области, но они с самого начала рассматривались многими представителями федеральной власти и предпринимателями из других регионов России как нерыночный инструмент, нарушающий условия равной конкуренции и наносящий ущерб федеральному бюджету.

В начале 2006 г. была принята новая редакция закона об ОЭЗ в Калининградской области, в которой устанавливались предельные сроки действия таможенных преференций и в качестве альтернативы им предлагался новый механизм поддержки крупных инвесторов в экономику области — предоставление им каникул по части налогов. Цель данной новации состояла в стимулировании создания современных и конкурентоспособных производств, что, в свою очередь, должно способствовать ускорению социально-экономического развития области.

Статистические данные, накопленные за десятилетний период действия переходного механизма ОЭЗ в Калининградской области (время,

которое было отведено для «переналадки» калининградского бизнеса), позволяют подвести некоторые итоги, в том числе оценить результативность нового инвестиционного механизма ОЭЗ.

Прежде всего приведем количественные показатели, в целом характеризующие созданный в 2006 г. механизм поддержки инвестиций в Калининградской ОЭЗ. Начиная с момента действия новой редакции Закона об ОЭЗ (01.04.2006 г.) и до конца 2015 г. в реестр резидентов ОЭЗ в Калининградской области было включено более 130 предприятий, из них на 1 октября 2015 г. действующими резидентами являлись 104 предприятия [9]. Сумма фактически осуществленных резидентами ОЭЗ капитальных вложений, по оценке, составила 75 млрд руб., что не превышает 15 % от общего объема инвестиций в основной капитал (около 530 млрд руб. за 2006–2014 гг.¹).

Эти цифры указывают на низкую результативность инвестиционно-налогового механизма Калининградской ОЭЗ. Причина, как нам видится, состоит в том, что определяющее влияние на решения инвесторов в калининградскую экономику оказывали вовсе не инвестиционные налоговые льготы, а действовавший в регионе режим таможенных преференций. Подтверждением может служить динамика инвестиций в основной капитал (рис. 1), демонстрирующая взлеты и падения надежд инвесторов на протяжении всей «современной» истории действия Калининградской ОЭЗ.

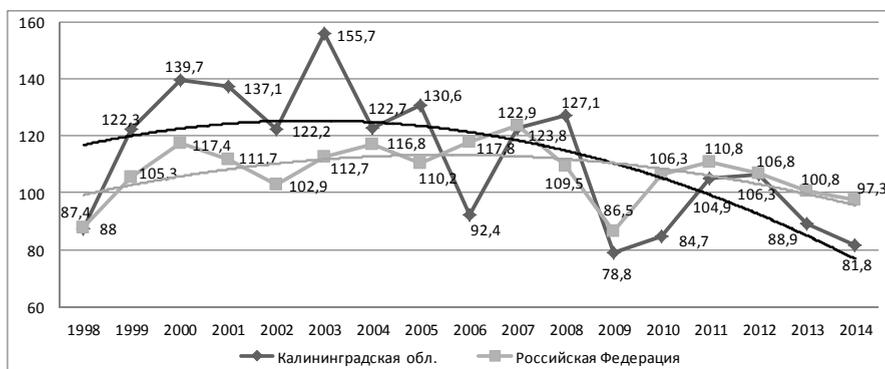

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году

Источник: Федеральная служба госстатистики.

Нетрудно заметить, что инвестиции в основной капитал в Калининградской области в целом повторяли общероссийскую динамику, но с более выраженными темпами роста и сокращения. Исключение — лишь последний этап жизни Калининградской ОЭЗ — период после 2009 г., когда неизбежность завершения таможенных преференций ста-

¹ Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Калининградской области.

ла явно угнетающе действовать на инвестиционную активность. С этого момента темпы роста инвестиций в Калининградской области стали устойчиво отставать от общероссийских значений. Можно предположить, что инвесторы, не видя адекватной замены ликвидируемым с апреля 2016 г. таможенными льготам, стали проявлять большую осторожность и резко сократили свою активность.

Для того чтобы проверить это предположение, ответим на вопрос: не был ли спад инвестиционной активности в Калининградской области вызван обстоятельствами, носящими общий характер, например замедлением российской экономики? Для этого можно воспользоваться технологией сравнительного анализа [10; 11] – сопоставления результатов экономической и инвестиционной деятельности в Калининградской области и в других российских регионах, имеющих близкие с областью показатели. Такими аналогами Калининградской области выступают Рязанская, Тверская и Мурманская области.

Расчет коэффициентов (мультипликаторов), устанавливающих пропорции между инвестициями в основной капитал в регионах-аналогах и их экономическими показателями, связанными с инвестиционной деятельностью, и вычисление с их помощью ряда значений показателя объема инвестиций, которые были бы зафиксированы в том случае, если бы экономика области развивалась так же, как экономика условного региона-аналога, приведены в таблице.

Моделирование объема инвестиций в основной капитал Калининградской области с помощью мультипликаторов

Мультипликаторы	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
И / ВРП	0,23	0,28	0,27	0,26	0,28	0,27	0,26
И / ИВРП	217,6	483,3	543,1	525,4	647,4	720,3	744,8
И / НИ	1047,2	1854,2	1845,9	2107,0	2443,9	2686,5	2924,6
И / ИОФ	508,7	1055,6	1046,5	1095,8	1332,2	1462,4	1514,9
Объем инвестиций по мультипликатору, млн руб.:							
И / ВРП	19 036	49 888	45 669	50 204	66 680	72 368	71 828
И / ИВРП	22 543	50 599	49 696	56 532	67 721	75 412	75 227
И / НИ	22 543	73 242	65 900	60 050	64 031	72 536	72 530
И / ИОФ	22 842	45 496	44 686	47 666	54 619	66 100	71 807
Среднее значение	25 545	54 806	51 488	53 613	63 262	71 604	72 848

Примечание: И / ВРП – отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП; И / ИВРП – отношение объема инвестиций в основной капитал к индексу ВРП, %; И / НИ – отношение объема инвестиций в основной капитал к доле инвестиций в основной капитал в ВРП, %; И / ИОФ – отношение объема инвестиций в основной капитал к степени износа основных фондов, %.

Источник: Федеральная служба государственной статистики, расчеты авторов.

Разница между смоделированными и фактическими значениями указывает на «избыточные» объемы капитала, которые область получала благодаря наличию некоего конкурентного преимущества, отсутствующего у других аналогичных регионов (либо наоборот). На рисунке 2 видно, что до 2010 г. фактические объемы инвестиций в основной капитал в Калининградской области существенно (более чем на 20 %) превышали смоделированные («справедливые») значения. Однако в 2010 г. обозначился обратный эффект: замедление, а затем и отставание фактических объемов инвестиций от расчетных величин. Основной, на наш взгляд, причиной этого феномена является механизм ОЭЗ в Калининградской области в виде, действовавшем до 2016 г. Если первоначально благодаря удачному (для инвесторов) сочетанию таможенных и налоговых преференций калининградская экономика имела высокую инвестиционную привлекательность, то по мере приближения даты окончания переходного режима Калининградской ОЭЗ (то есть прекращения действия таможенных льгот) она постепенно утрачивала данное преимущество. Следствием этого при прочих равных с другими регионами условиях стало угасание активности инвесторов в Калининградской области.

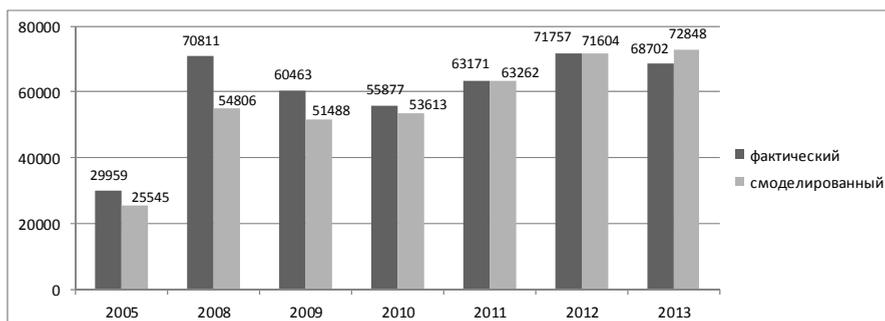

Рис. 2. Объем инвестиций в основной капитал Калининградской области: фактические и смоделированные значения, млн руб. в действующих ценах

Источник: Федеральная служба госстатистики, расчеты авторов.

Поскольку предметом исследования выступает инвестиционная деятельность в рамках Калининградской ОЭЗ, необходимо выделить и проанализировать важнейшие показатели, наиболее полно и по возможности количественно характеризующие состояние этой деятельности в ее взаимосвязи с общим состоянием экономики региона.

Когда речь идет о региональном анализе, часто используемым и, вероятно, одним из наиболее репрезентативных критериев инвестиционной активности является показатель доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (валовое накопление основного капитала). Данный показатель в явном виде отражает роль инвестиций в структуре общественного воспроизводства, которая состоит в «конвертации добавочного капитала в обновление и совершенствование базовых факторов производства» [12, с. 73]. Особое внимание к это-

му показателю определяется общим мнением, что увеличение доли инвестиционных расходов в структуре произведенного и использованного ВРП ведет к стимулированию экономического развития региона и в итоге к новому росту ВРП [13–15]. Принято считать, что в современных условиях высокие и устойчивые темпы экономического роста характерны для регионов с высокой долей инвестиций в ВРП. Поэтому одной из целей государственной инвестиционной политики стало поддержание заданных пропорций между ВРП и инвестициями.

Инвестиции – наиболее динамичный компонент внутреннего валового продукта и совокупного спроса. Согласно теории периодаанализа Э. Хансена [16], как правило, периоды подъема в экономике предваряются ростом инвестиций в основной капитал. И наоборот, во время экономического спада или непосредственно перед ним доля инвестиций в ВРП сокращается. Эта тенденция явно прослеживается в экономике Калининградской области – рост нормы накопления основного капитала с временным лагом в 1–2 года отзывается ростом ВРП (рис. 3, сплошные линии).

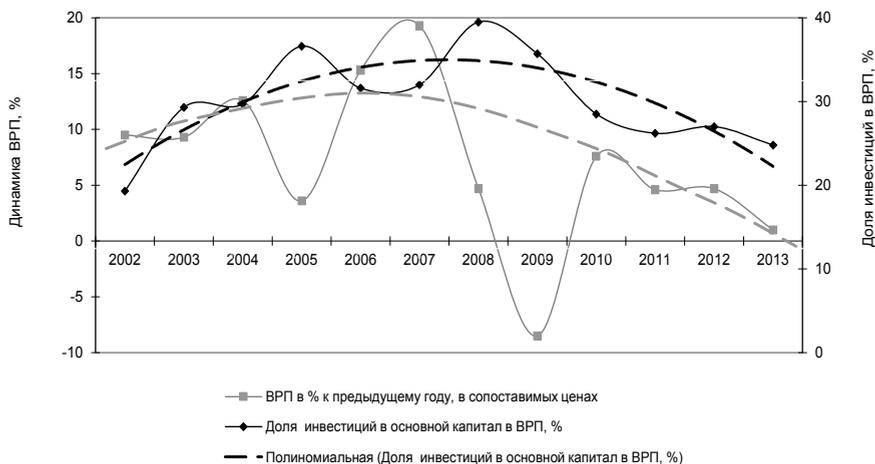

Рис. 3. Доля инвестиций в основной капитал и динамика ВРП в Калининградской области

Источник: Федеральная служба госстатистики (2008–2013 гг.), расчеты авторов (2002–2007 гг.).

В течение 2000-х гг. в регионе наблюдался быстрый рост доли капиталовложений в ВРП. Своего максимума – почти 40% – этот показатель достиг в 2008 г., после чего началось его устойчивое сокращение – до 24,8% в 2013 г. (примерно соответствует среднему по РФ значению). Целевыми ориентирами для этого показателя могут служить нормативные значения, установленные указом президента РФ: Правительство РФ должно обеспечить увеличение объема инвестиций не менее чем до 25% внутреннего валового продукта к 2015 г. и до 27% – к 2018 г. [17]. При сохранении существующих тенденций в 2015–2016 гг. значение доли инвестиций в основной капитал в ВРП Калининградской об-

ласти не превысит 20 %. Такое снижение может стать серьезным препятствием для модернизации региональной экономики — низкий уровень вложений в основной капитал означает консервацию структурной и технологической отсталости [18; 19].

Соотношение между долей капиталовложений в ВРП и динамикой ВРП позволяет также судить об эффективности инвестиционного роста. Упрощение этих двух временных рядов посредством интерполяции (см. пунктирные линии — тренды на рис. 3) выявляет тенденцию — замедление темпов роста ВРП относительно темпов роста нормы капиталовложений. Так, если в 2002–2008 гг. среднее соотношение между нормой накопления капитала в предыдущем периоде и процентным ростом ВРП в последующем составляло 3,3, то в 2011–2013 гг. было уже 12,9. Это указывает на снижение отдачи от инвестиций в экономику области в виде прироста ВРП. Каждый процент роста ВРП сейчас требует почти в 4 раза больше капиталовложений, чем в первой половине 2000-х гг.

Попробуем разобраться, в чем причины столь разительного падения продуктивности капиталовложений в региональную экономику. Для этого рассмотрим отраслевую структуру инвестиций в основной капитал (рис. 4).

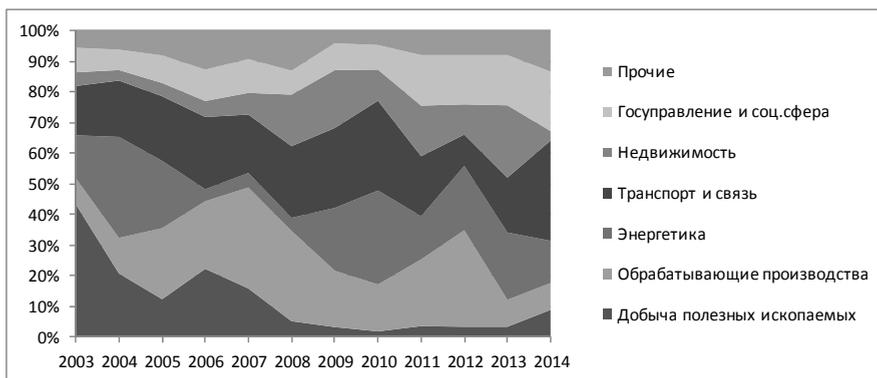

Рис. 4. Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в Калининградской области

Источник: Федеральная служба госстатистики.

Группировка отраслей экономики позволяет сделать вывод, что если в середине 2000-х гг. (период «расцвета» Калининградской ОЭЗ) лидерами по объему капиталовложений были преимущественно «коммерческие» отрасли (обрабатывающие производства, операции с недвижимостью, торговля и сервис), то в последние годы наблюдается существенный рост доли «бюджетных» отраслей и секторов, таких как госуправление, образование, здравоохранение и прочие отрасли социальной сферы. В частности, доля инвестиций в госуправление, обеспечение военной безопасности и обязательное социальное обеспечение увеличилась с 2,7 % в 2006 г. до 5,1 % в 2014 г., а доля инвестиций в образование — с 1,6 до 7,7 % соответственно.

С этой точки зрения 2014 г. во многом повторяет 2003—2004 гг.: в структуре инвестиций спустя десятилетие практически идентичными оказались доли обрабатывающей промышленности (около 10 %), операций с недвижимостью (3—5 %), транспорта и энергетики (40—45 %). Таким образом, если не учитывать бюджетную сферу (рост почти в 2 раза) и добычу полезных ископаемых («разовые» инвестиции в начале 2000-х гг.), структура капиталовложений в калининградскую экономику в 2014 г. вновь приобрела вид, который она имела до принятия новой редакции закона о Калининградской ОЭЗ. Наиболее вероятной, на наш взгляд, причиной этого ремейка стала адаптация инвесторов к изменению механизма ОЭЗ (отмена в 2016 г. таможенных льгот)².

При этом независимо от причин, обусловивших сокращение инвестиционной активности, очевидным его результатом стал возобновившийся после 2009 г. процесс деградации основных фондов калининградской экономики. В некоторых отраслях этот процесс начинает приобретать угрожающий характер. Так, например, если в 2006 г. уровень износа основных фондов в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых составлял 41 %, то в 2013 г. он увеличился до 70 %, в энергетике, соответственно, с 27 до 50 %, в отраслях обрабатывающей промышленности — с 35 до 40 %.

Область утрачивает свой имидж региона-лидера по обновлению основных фондов. Так, если в 2005—2008 гг. коэффициент реновации основного капитала в Калининградской области почти в два раза превышал среднероссийские значения, то сейчас это отличие практически исчезло (рис. 5). Попутно отметим, что в калининградской экономике отсутствует прямая зависимость объема инвестиций в основной капитал от показателя фондоотдачи (отношение ВРП к стоимости основных фондов), характерная для других регионов России [20] — особенность, требующая отдельного изучения.

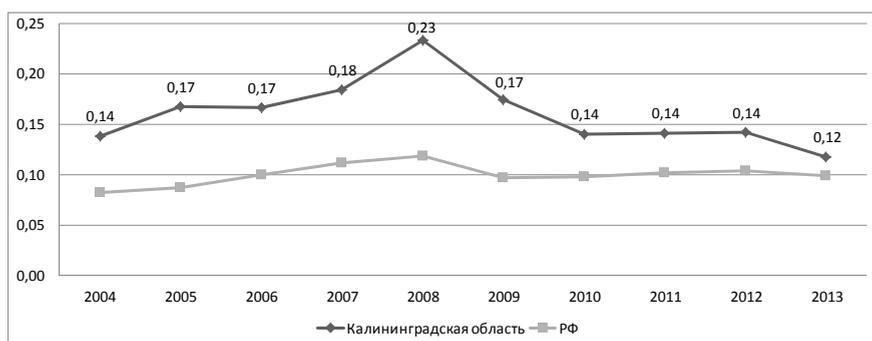

Рис. 5. Коэффициент реновации основного капитала в Калининградской области и в Российской Федерации

Источник: Федеральная служба госстатистики, расчеты автора.

² Делая такой вывод, мы исходим из того, что в структуре инвестиций в основной капитал в России доля «некоммерческих» секторов устойчиво не превышает 20%. Поэтому столь значительное отличие калининградской экономики не может быть объяснено, в частности популярной ныне теорией «исчерпания возможностей потребительской модели российской экономики».

Важной характеристикой инвестиционной деятельности является структура источников финансирования инвестиций. Резонно предположить, что значительный рост доли «бюджетных» секторов калининградской экономики в течение последних 9 лет стал прямым следствием сокращения негосударственных инвестиций. На фоне резкого сокращения активности частных инвесторов бюджетные инвестиции в 2013–2014 гг. стали главным источником развития экономики области – в структуре привлеченных средств на их долю приходилось 43 %, в то время как собственные средства предприятий составляли 41 %, а кредиты банков – всего 4 %. Можно было бы предположить, что такая инвестиционная «гиперактивность» государства стала частью общегосударственной антикризисной политики, главная цель которой – стимулирование экономического роста [21], в том числе путем значительных капиталовложений за счет средств бюджета. Однако вряд ли этот довод состоятелен, поскольку в отличие от Калининградской области в среднем по РФ доля бюджетов в финансировании инвестиций в основной капитал в течение последних 5 лет (2010–2014 гг.) не превышала 20 % [22].

Таким образом, ответственность за сохранение и развитие потенциала калининградской экономики все больше становится прерогативой государства, фактически подменившего своими действиями инициативу частных инвесторов. Открытым остается вопрос: является ли такое развитие региона устойчивым, учитывая нарастающие бюджетные проблемы в РФ и руководствуясь принципами рыночной экономики?

Можно констатировать, что принятие в 2006 г. нового закона об ОЭЗ в Калининградской области так и не создало стимулы для устойчивого развития экономики региона. Причина этого в том, что закон сделал возможным образование «гибридных схем, зависящих от ранее выбранных направлений бизнеса» [23]. Как следствие, инвестиции в основном осуществлялись в рамках уже сложившихся бизнес-контуров, базирующихся на использовании таможенных преференций. Отмена этих преференций означала резкое сокращение стимулов для инвестирования. Таким образом, избыточно сильный спад инвестиционной активности в Калининградской области последних лет был во многом предопределен самой конструкцией механизма ОЭЗ, не сумевшего предложить по-настоящему устойчивую модель развития региональной экономики. Шок от ожидаемого прекращения действия таможенных преференций оказался настолько велик, что ни предлагаемые государством в качестве альтернативы налоговые инвестиционные льготы, ни масштабные бюджетные ассигнования не смогли существенно замедлить падение инвестиционной привлекательности области.

Вместе с тем следует учитывать, что цели региональной инвестиционной политики непосредственно определяются общими целями социально-экономической политики страны. Неясность этих целей, равно как и отсутствие последовательности в их достижении, стала общегосударственной проблемой. В таком контексте задача коренного улучшения инвестиционной привлекательности Калининградской области вряд ли имеет решение.

Список литературы

1. *Инвестиции* : учебник / отв. ред. В. В. Ковалев. М., 2007.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. М., 2003.
3. Луковцева А.К. Инвестиции — основной фактор модернизации экономического развития // Аудит и финансовый анализ. 2011. №3. С. 291 — 294.
4. Авцинов О.И. Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. №2 (60). С. 195 — 199.
5. Дерябина Я. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности регионов // Инвестиции в России. 2003. №8. С. 9 — 19.
6. Кныш М.И., Перекаатов Б.А., Тютиков Ю.П. Стратегическое планирование инвестиционной деятельности : учеб. пособие. СПб., 1998.
7. Гусарова О.М. Инвестиции как фактор регионального развития // Фундаментальные исследования. 2015. №2 — 10. С. 2194 — 2199.
8. Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 10.01.2006 г. №16-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Инвестируйте* в Калининградскую область. Экономика и инвестиции. URL: http://www.investinkaliningrad.ru/?page_id=77 (дата обращения: 25.12.2015).
10. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем : учебник для вузов. М., 2005.
11. Кокорин А.А. Сравнительный анализ: теория, методология, методика. М., 2009.
12. Зельднер А.Г. Государство в системе обеспечения устойчивого развития общества // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. №6. С. 66 — 76.
13. Аганбегян А.Г. Инвестиции — основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. 2012. №5. С. 10 — 16.
14. Динамика инвестиционной активности в условиях спада экономики России // Бюллетень социально-экономического кризиса в России: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2015. №5. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6394.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
15. Ram R. Government Size and Economic Growth: A New Framework and Some Evidence from Cross-Section and Time-Series Data // American Economic Review. 1986. Vol. 76. P. 191 — 203.
16. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства. М., 1997. Т. 1.
17. О долгосрочной государственной экономической политике : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №596 «. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Кучуков Р.А. Неиндустриальная модернизация и роль государственно-го сектора // Экономист. 2013. №6. С. 16 — 25.
19. Колмыкова Т. Инвестиционная политика и анализ структуры инвестиций в основной капитал // Предпринимательство. 2008. №2. С. 84 — 92.
20. Мицек С.А., Мицек Е.Б. Эконометрические и статистические оценки инвестиций в основной капитал в регионах России // Прикладная эконометрика. 2009. №2 (4). С. 39 — 46.

21. Calderon C., Serven L. The effect of infrastructure development on growth and income distribution // World Bank Policy Research Working Paper Number 3400, September 2004. URL: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/0,,contentMDK:20699179~pagePK:64214825~piPK:64214943~theSitePK:469382,00.html> (дата обращения: 01.03.2016).

22. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Федеральная служба госстатистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 01.03.2016).

23. Гареев Т.Р. Экономическое зонирование: классические и институциональные аспекты развития (на примере ОЭЗ в Калининградской области) // Terra Economicus (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Т. 7, №3. С. 70–90.

Об авторах

Александр Геннадьевич Харин – канд. экон. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. Канта, Калининград.

Email: agkharin@yandex.ru

Артур Николаевич Усанов – аналитик, Гаагский центр стратегических исследований, Нидерланды.

Email: arturusanov@hcss.nl

About the authors

Dr Aleksandr Kharin, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

Email: agkharin@yandex.ru

Artur Usanov, Strategic Analyst, the Hague Centre of Strategic Studies, The Hague, Netherlands

Email: arturusanov@hcss.nl